

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОБРОВОЛЬНОЙ СДАЧИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ЛИЦАМИ, ОТЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

**SOME QUESTIONS OF VOLUNTARY
SURRENDER OF NARCOTIC DRUGS
BY PERSON SERVING PUNISHMENT,
ISOLATION FROM SOCIETY**

E. Vitovskaya

Annotation

In the article the author considers the special conditions of exemption from criminal liability due to active repentance in correctional institutions; analyzed note to art. 228 of the Criminal Code, providing for the voluntary surrender of narcotic drugs and active part in the disclosure or the suppression of criminal offences; identified certain issues of application of norms of the Russian criminal-procedural legislation.

Keywords: penal system, illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, exemption from criminal liability due to active repentance, voluntary surrender of narcotic drugs, the crime disclosure.

Витовская Евгения Сергеевна

Адъюнкт каф. уголовного права,

Академия права и управления

ФСИН России (Рязань), преподаватель каф..

государственно-правовых дисциплин ФКОУ ВПО

Кузбасский институт ФСИН России,

Новокузнецк

Аннотация

В статье рассмотрены специальные условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием; проанализировано примечание к ст. 228 УК РФ, предусматривающее добровольную сдачу наркотических средств и активное участие в раскрытии или пресечении преступлений в исправительных учреждениях; определены отдельные вопросы применения норм российского уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова:

Исправительные учреждения, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, добровольная сдача наркотических средств, раскрытие преступления.

Сообщения о фактах незаконного оборота наркотических средств (далее – НОН) ежедневно можно встретить в средствах массовой информации. Что, несомненно, говорит о широком размахе наркомании в нашем государстве. Согласимся с мнением Р.М. Каширина о том, что проблема распространения наркомании в государстве, несомненно, осложняет и обстановку в исправительных учреждениях уголовно-исполнительской системы (далее – ИУ УИС). В указанные учреждения ежегодно направляются десятки тысяч осужденных больных наркоманией для отбытия уголовных наказаний. По официальным данным, по состоянию на 1 января 2009 г. в ИУ УИС 52,97 тыс. осужденных состояло на диспансерном учете с диагнозом наркомания, на 1 января 2010 г. – 62,04 тыс. осужденных, а к концу 2011 г. – более 56 тыс. осужденных^[1, с.3]. Проблемы борьбы с наркоманией в условиях ИУ УИС приобретают в последнее время особо актуальное значение. В этом отношении настораживают следующие факты, в письме ФСИН России отражены количественные показатели изъятых наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, в 2013 г. у лиц, содержащихся в следственных изо-

ляторах и тюрьмах изъято 10 853,7 грамм наркотиков, что на 3 068,3 грамм, или на 28,3% больше, чем за аналогичный период прошлого года [2]. Сегодня, очень важна высокоэффективная служба сотрудников УИС, как в обычных условиях, так и при резком осложнении оперативной обстановки. К примеру, сотрудниками отдела специального назначения ГУФСИН России по Самарской области за 2013 г. в ходе проводимых мероприятий было изъято 2,7 кг наркотических средств, в результате возбуждено 36 уголовных дел в сфере НОН [3]. Рассматривая основы борьбы с наркотизмом в ИУ УИС А.А. Майоров указывает, что количественные показатели напрямую зависят от показателей состояния индивидуальной преступности, уровня наркотической зависимости и обеспечения контроля за индивидуальными характеристиками личности осужденных. Неполнота и необъективность указанных данных искажает все остальные показатели в сфере НОН [4, с.101].

Нельзя не согласиться с мнением Ю.Н. Канибер о том, что распространение наркотиков в ИУ УИС связано с низким профессионализмом большинства структурных

подразделений. Меры оперативно–розыскного и режимного характера направлены прежде всего на выявление и изобличение осуждённых, хранящих и потребляющих наркотики, а не на источники доставки наркотиков [5, с.182]. О субъектах доставки наркотиков в ИУ УИС говорится много, К.И. Сазонова к ним относит: осужденных, имеющих связи из вне; родственников осужденных; отдельных сотрудников ИУ УИС [6, с.158]. Аналогичную позицию поддерживает Т.П. Родичева, особо отмечая, что нелегальный оборот крупных денежных потоков, является особым средством подкупа служащих в ИУ УИС, а указанные учреждения могут быть рассмотрены в качестве теневого рынка для сбыта наркотиков [7, с.27]. На способ доставки наркотиков влияет специфика самого субъекта доставки. Незаконных способов доставки достаточно много: пронос родственниками, прибывшими на длительное свидание; передача в посылках, поступающих осужденным; перебросы осужденным; завоз с различными грузами; проносы осужденными на бесконвойном содержании и т.д. Это подтверждается статистическими данными, в 2013 г. при попытках доставки в ИУ УИС изъято 10 850,9 грамм наркотических средств, а в камерах и на производстве – 2,75 грамм [2]. Особое беспокойство вызывает анализ преступлений, совершенных сотрудниками УИС, в 2013 г. сотрудниками службы охраны совершено 41,6 % преступлений в сфере НОН [8]. На наш взгляд, эффективная работа во многом зависит от успешной организации и устойчивого взаимодействия всех структурных подразделений, что позволит сконцентрировать необходимое количество сил и средств, в борьбе с распространением наркотиков в рассматриваемых учреждениях.

После выявления преступлений в рассматриваемой сфере каждому противоправному факту должна быть дана правильная правовая оценка. Надлежащая квалификация совершенных правонарушений "является необходимым условием успешной борьбы с преступностью и гарантией законного и обоснованного применения мер

правового воздействия" [9, с.257]. Э.Ю. Бадальянц говоря о проблемах реализации мер уголовной ответственности в сфере НОН справедливо отмечает, что в процессе установления преступления всегда необходимо производить целый комплекс мероприятий, в связи с тем, что хранение наркотических средств не всегда носит незаконный характер [10, с.170]. Глава 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [11] предусматривает уголовную ответственность за преступления, совершенные в сфере НОН. Вместе с тем, УК РФ предусматривает ряд норм, стимулирующих активное поведение лиц, совершивших преступление. К примеру, ч. 1 ст. 75 УК РФ закрепляет основания для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [11]. В статье 228 УК РФ сформулированы специальные правила для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [11]. Согласно примечанию к ст. 228 УК РФ освобождение от уголовной ответственности за НОН возможно при наличии двух обязательных условий: при добровольной сдаче соответствующих веществ и при активном способствовании раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем. Этот вид освобождения от уголовной ответственности оговаривается в ч. 2 ст. 75 УК РФ [11]. Понятие добровольной сдачи наркотических средств или психотропных веществ определено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. №14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. №14), где добровольная сдача означает выдачу последних представителям власти при реальной возможности распорядиться ими иным способом [12]. В соответствии с примечанием к ст. 228 УК РФ, не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотроп-

ных веществ или их аналогов изъятие указанных средств, веществ или их аналогов при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Таким образом, на лицо, две коллизионные нормы, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 выдача лицом наркотических средств и психотропных веществ по предложению следователя перед началом производства в помещении выемки или обыска может признаваться добровольной, что противоречит нормам УК РФ. Полагаем, что вопрос о добровольной сдаче может подниматься только в том случае, когда обстоятельства, при которых выдается наркотическое средство не связано с основаниями НОН. Сообщение о нахождении наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в условиях ИУ УИС, по существу можно рассматривать, как явку с повинной. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 разъясняет, что освобождение возможно при наличии совокупности двух вышеизложенных обязательных условий.

Также отмечено, что действующее законодательство не исключает возможности освобождения от уголовной ответственности лица, хотя и не сдавшего наркотические средства в связи с отсутствием у него таковых, но активно способствовавшего раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, изображению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем. Таким образом, если лицо не располагает наркотическими средствами и следовательно сдать их не может, то все-таки он может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет активно способствовать раскрытию преступления. Особо отмечено, что лицо должно активно способствовать раскрытию или пресечению преступления, в котором оно принимало участие, то есть занимать искреннюю позицию, отвечающую интересам правосудия, в собственном деле.

По мнению И.Ю. Синельникова в борьбе с преступлениями в сфере НОН, необходимо учитывать эффективную реализацию норм процессуального законодательства, а также пути совершенствования правоприменительной деятельности сотрудниками органов государственной власти [13, с.147]. Практика применения норм Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [14] показывает, что в большинстве случаев добровольной сдачи наркотических средств, психотропных веществ в ИУ УИС, отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Однако, формулировка содержащаяся постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела, прямо указывала на наличие состава преступления. При принятии подобных решений не учитывались многие обстоятельства, анализ которых необходим для принятия правильного и юридически квалифицированного решения. Правоприменительная практика во многом идет в разрез с нормами УПК РФ. К примеру, ч. 2 ст. 21 УПК РФ закрепляет, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления [14]. Следует также отметить, что во многих случаях происходит игнорирование ст. 73 УПК РФ, в соответствии с которой обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания являются предметом доказывания по уголовному делу [14].

Таким образом, обстоятельства подлежащие доказыванию, возможно, установить при возбужденном уголовном деле. Из этого следует, что принятие решения по освобождению лица от уголовной ответственности по основаниям деятельного раскаяния возможно после окончания предварительного расследования.

В заключении хотелось бы отметить, что правоприменительная практика строится на широком толковании примечания, предусмотренного ст. 228 УК РФ. Возможно освобождение лица от уголовной ответственности как добровольного сдавшего наркотическое средство, психотропное вещество, так и в случаях не сдавшего данные предметы, но активно способствовавшему раскрытию преступления.

Внесение соответствующих изменений в ст. 228 УК РФ позволит обеспечить правильное и единообразное применение государственными органами законодатель-

ства о преступлениях в сфере НОН. Необходимо также учитывать, что основанием принятия любого уголовно-процессуального решения является достаточная совокупность доказательств, устанавливающая определенные обстоятельства.

Согласимся с позицией А.А. Майорова, что в данном случае, важна оценка активности лица при его способствовании раскрытию преступления; объем имеющейся информации об иных преступлениях; последовательности его позиции в собственном деле; добровольности сдачи наркотических средств или психотропных веществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каширин В.М. Оперативно–розыскное предупреждение незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09. – Псков, 2012. – 28 с.
2. См.: О недостатках в организации режима и надзора в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно–исполнительной системы: Письмо ФСИН России. Исх. 08–7683 от 25.02.2014 г.
3. См.: Об итогах оперативно–служебной деятельности отделов специального назначения территориальных органов ФСИН России за 2013 год: Письмо ФСИН России. Исх.08–11586 от 24.03.2014 г.
4. См.: Майоров А. А.. Методологические основы борьбы с наркотизмом в исправительных учреждениях // Уголовное право. 2005. №5. – С.101–107.
5. См.: Канибер Ю. Н. Наркоситуация в учреждениях исполнения уголовных наказаний // Профилактика наркомании: организационные и методические аспекты. Итоговые материалы международного проекта / Сост. И. П. Рущенко. – Харьков: Финарт, 2002. – С. 182–192.
6. См.: Сазонова К.И. К вопросу о незаконном обороте наркотических средств в исправительных учреждениях в XXI веке // Аспирантский вестник Поволжья. 2010. №1–2. –С.157–159.
7. См.: Родичева Т.Н. Некоторые аспекты профилактики и предупреждения незаконного оборота наркотических средств в местах лишения свободы силами и средствами подразделений исправительных учреждений ФСИН России // Вестник Кузбасского института. Научный журнал. 2011. №4(7). –С.24–29.
8. См.: О результатах обеспечения охраны объектов уголовно–исполнительной системы в 2013 г. и мерах по повышению ее эффективности в 2014 г.: Письмо ФСИН России. Исх. 08–11155 от 19.03.2014 г.
9. Шавырина А.С. Вопросы соотношения преступлений и смежных административных правонарушений // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. – С. 256 – 260.
10. См.: Организационно–правовые основы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: федеральный и региональный компоненты: учебное пособие / под общ. Ред. Д.Н. Архипова, Т.А. Батрова, М.А. Некрасова. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2011. –С.170. (всего 490)
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63–ФЗ: ред. от 05.05.2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №25. Ст.2954.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 23.12.2010) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.–правовой системы "КонсультантПлюс": Версия Проф. Технология 3000 / ООО "ЮрСпектр". – М., 2014.
13. См.: Организационно–правовые основы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: федеральный и региональный компоненты: учебное пособие / под общ. Ред. Д.Н. Архипова, Т.А. Батрова, М.А. Некрасова. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2011. –490 с.
14. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ: (ред. от 05.05.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч.1). Ст.4921.
15. См.: Майоров А. А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и возможности наказания лиц, потребляющих наркотики // Представительная власть – XXI век. 2007. № 5 (сентябрь–октябрь). – С. 36–41.